

Отчаянные крики переросли в экстатические вопли. Перед Адой разворачивалась оргия мужчин и женщин - зомби и людей. Она с восторгом наблюдала, как ее приспешники принялись за работу, распространяя инфекцию. Ее охватило желание помочь, но она не стала этого делать. Ей было бы легко одолеть кого-нибудь или манипулировать им, чтобы он трахнул ее, но эта идея не вызывала у нее восторга.

Ада окинула взглядом всю массу тел, сосредоточившись на членах нежити. По ее позвоночнику пробежала дрожь. Единственное, чего она желала, жаждала, - это то самое, что заразило ее, но это только мешало прогрессу. Она содрогнулась при мысли о том, каково это - быть наполненной спермой зомби. Ничто другое и близко не подходило.

Многие человеческие мужчины были очень богаты, но они ничем не привлекали Аду. Все, чего она жаждала, - это чтобы ее отсасывали безмозглые трутни. Возможно, они сломали ее разум, а может, она сама что-то поняла, но мысль о том, чтобы трахнуть неинфицированного мужчину, вызывала у нее отвращение. Она хотела распространить радости секса с нежитью, но не хотела быть той, кто это делает.

Другие женщины, к которым обращалась Ада, не испытывали такого же отвращения. Они занимались своим делом, присоединяясь к своим коллегам-мужчинам в деле изнасилования людей, кем бы они ни были. Кроме того, у них портилось сознание. Ада сохраняла большую часть своих способностей, но с небольшими изменениями, они были нацелены только на спаривание. Она по-прежнему оставалась собой.

Несколько женщин закричали от блаженства, когда их партнеры ворвались в них, заливая их семенем, изменяющим сознание и тело. Между ног Ады разлилось тепло, и она потеряла их друг о друга. Она стояла обнаженная, как и они, несмотря на то, что не принимала в этом участия. Возбуждение пробежало по ее бедрам при мысли о том, что зомби сделают с ней то же, что и с остальными.

Ада не понимала, почему она не такая, как все. Ее рука скользнула вниз, и пальцы раздвинули ее намокшие складки. Ада задыхалась, когда вводила в себя сначала один, потом два члена. Возможно, все эти годы, проведенные рядом с этими существами и различными химическими веществами, которые создавали их или исцеляли ее, изменили ее биологическую структуру.

Кончики пальцев прижались к точке Ады, и она застонала, громко и горлом. Ей нужно было проверить свою гипотезу. Если ее род деятельности действительно вызвал этот сдвиг, ей нужно было поймать другую женщину, которая испытала бы то же, что и она, и заставить свою орду трахать их. Превращение доказало бы, что она ошибается, а превращение в такую же женщину дало бы ей союзника.

Распространять инфекцию, как это делала Ада, было весело и увлекательно, но это была медленная работа. Ей нужен был кто-то, кто мог бы объяснить этот феномен и, возможно, придумать способ ускорить его. Единственной женщиной, имевшей хоть какое-то медицинское образование, была Ребекка Чемберс. Ада усмехнулась. Было бы легко изолировать и заразить бедную девочку.

Ада сжимала пальцы, продолжая вводить и выводить их из своей киски. Как только она освободится и очистит свой одурманенный разум, она спланирует свою ловушку. Несколько стонов окружили ее, и новая порция зомбированных мужчин обступила ее. Их вздыбленные члены торчали вверх, требуя внимания. Ее пробрала дрожь. Ее новая игрушка могла подождать.

Тяжелое дыхание эхом отражалось от узких стен. Ребекка тащилась по коридору, обессиленная и в шоке. Ее левая штанина была разорвана в клочья. Ребекка думала, что после того случая все осталось позади, но оказалось, что, что бы она ни делала, это снова настигнет ее.

Стоны раздавались вдалеке, становясь все ближе. Ребекка прибавила шагу. Она не могла поверить, что ей удалось выбраться оттуда без единой царапины. В любой другой раз, когда она сталкивалась с зомби, они бы разорвали ее на части. А здесь, похоже, они хотели только сорвать с нее одежду. В любом случае, она не хотела получить то, что они приготовили для нее.

Ребекка щелкнула кнопкой на своем пистолете, и магазин выскочил наружу. Осталось всего три патрона. После всего, что ей пришлось пережить, она всегда держала при себе оружие. Однако это не означало, что у нее всегда было достаточно патронов. Она выругалась про себя и вставила магазин обратно. Быстрый вдох. Она могла это сделать.

Непрекращающиеся звуки приближающихся преследователей подгоняли Ребекку. Она не хотела бежать по коридору, вдруг впереди есть еще кто-то, кого она может предупредить или с кем столкнется. Как столько людей проникло сюда и никто не заметил? Она стиснула зубы. Как бы ей ни хотелось найти остальных и спасти их, сначала нужно было убежать от опасности.

"Помогите", - услышала Ребекка женский голос. Она остановилась и стала ждать повторения. Крик повторился, и она направилась к открытой двери.

Как бы ей ни хотелось уйти, уехать, Ребекка не могла бросить человека в беде. Она двинулась вперед, держа пистолет наперевес и заглядывая в дверную коробку. Перед ней открылась темная комната, и она прищурилась, чтобы разглядеть хоть что-нибудь. В углу зашевелилась тень. Она опустила пистолет, держа его наготове, и дослала патрон в патронник.

Скрипнули половицы, и Ребекка вздрогнула. Ничего не бросилось ей в глаза. Она вздохнула и продолжила идти вперед. "Здравствуйте, я пришла помочь. С вами все в порядке?"

В воздухе воцарилась тишина, кроме затрудненного дыхания Ребекки. Она нахмурилась. Может быть, женщина не услышала или не увидела ее, как бы ни казалось это невозможным. "Эй, все в порядке. Я вытащу тебя отсюда".

"Помогите", - снова послышался голос, более тихий и звонкий.

Страх охватил Ребекку и сузил ее зрение. Она подошла достаточно близко, чтобы разглядеть человека, попавшего в беду. Глаза женщины были затуманены, а кожа казалась серой. На ее коленях лежал магнитофон, и сообщение повторялось. Помощь никому не нужна. Кто бы ни подстроил ей ловушку, она попала в нее.

Из темноты появились руки и схватили Ребекку. Она боролась с ними, но они вцепились в ее конечности, фиксируя ее на месте. Зомби-женщины окружили ее и стали приближаться. Из ее легких вырвался крик, но та, что стояла перед ней, вскочила на ноги. Ее губы прижались к губам Ребекки, и все крики о помощи превратились в приглушенную бессмыслицу.

Несмотря на хозяина, сладость, которую Ребекка никогда не испытывала от поцелуя, затопила ее. Она продолжала извиваться, пытаясь освободиться, но все ее усилия были тщетны. Обнаженные тела теснились вокруг нее, прижимая ее руки к бокам. Пальцы прошлись по всему ее телу. Они дразнили ее интимные места, и она благодарил Бога, что ее одежда осталась целой.

Когти впились в рубашку и брюки Ребекки. Она пыталась бороться с ними, кричала в рот нападавшему, но ничего не получалось. Чем больше она сопротивлялась, тем больше появлялось женщин, которые набрасывались на нее. Она подняла ногу, чтобы отбросить одну из них, но крепкие бедра поймали ее удар. Сердце заколотилось в груди. По крайней мере, они, похоже, не хотели ее убивать... пока.

Язык женщины скользнул в рот Ребекки, и, к ее удивлению, она не стала сопротивляться. Не то чтобы она могла остановить ее, но сам факт, что она не попыталась этого сделать, обеспокоил ее. Ее охватило чувство спокойствия. Борьба не стихла, но ослабла по интенсивности. Внутри нее вспыхнул жар. Что эти существа делают с ней?

Ткань рвалась, а похитители Ребекки отрывали от нее клочья одежды. На смену теплу ворвался прохладный воздух, и она задрожала. Жесткие соски укололи ее обнаженную плоть, а на спине и бедрах выступила влага. В нос ударил пьянящий аромат возбуждения, и голова закружилась. Она ни за что бы не поддалась, но в глубине ее сознания что-то заиграло.

<http://erolate.com/book/3853/104465>